

В НАЧАЛЕ НОВОГО ПЕРИОДА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ (АРХЕОЛОГИЯ В ВГУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА)¹

А. Д. Пряхин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 марта 2015 г.

Аннотация: *предпринята попытка дать оценку процессов, происходивших в Воронежском госуниверситете, касавшихся развития археологии в первой половине 90-х гг. XX столетия: развитие основного научного направления с позиции историко-культурного и археологического наследий; изучение древностей эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья Подонья; работа отрядов археологической экспедиции ВГУ; оценка результатов изучения Мосоловского поселения металлургов-литейщиков, Чертовичского комплекса памятников, комплекса памятников «Вантит»; специализация «археология»; подготовка докторских и кандидатских диссертаций; издательская деятельность.*

Ключевые слова: *археология, кафедра археологического профиля, археологические культуры, эпоха бронзы, ранний железный век, археология средневековья, Мосоловское поселение металлургов-литейщиков, Чертовичский комплекс памятников, Пекишевское городище.*

Abstract: *attempt to evaluate the processes occurring in the Voronezh state university on development of archeology in the first half of the 90th of the XX century is undertaken: development of the main scientific trends from the stands of historical and cultural and archaeological heritages; studying of antiquities of an era of bronze, early Iron Age and Middle Ages of forest-steppe Podonye; field researches of VGU archaeological research groups; assessment of researching results of the Mosolovsky metallurgists-founders settlement, Chertovitsky complex of monuments, «Vantit» complex of monuments; «archeology» specialization; development of doctoral and master's theses; publishing activities.*

Key words: *archeology, archaeological profiled chair, archaeological cultures, bronze era, early Iron Age, Middle Ages archeology, Mosolovsky metallurgists-founders settlement, Chertovitsky complex of monuments, Pekshevsky ancient settlement.*

В истории развития российской археологии, в том числе и применительно к Воронежскому госуниверситету, выделяется первая половина 90-х гг. XX столетия. В эти годы в профессиональной деятельности вузовских коллективов и структур, их образующих, проявились себя процессы, которые однозначно достаточно сложно выразить одним словом («завершение», «переход» или «зарождение»). В данном случае куда уместнее оценивать эти годы и как завершение прошлого времени, и как зарождение нового состояния, и как переходное время в развитии отечественной археологии.

Осознание набиравших силу в начале 1990-х гг. процессов помогает дать оценку профессиональной деятельности каждого вузовского коллектива и «структурных» сообществ, его образующих. Естественно, в полной мере сказанное касалось и Воронеж-

ского госуниверситета, который тогда возглавлял известный историк профессор В. В. Гусев, одна из наиболее значимых фигур в когорте ректоров нашего университета.

В те годы ощущалась потребность обратиться к осмыслению историко-культурного наследия и, конечно, тех его пластов, где археология проявляет себя в наибольшей степени как одна из основ в формировании представления о соответствующих пластах этого наследия. Такое осмысление особенно важно, когда речь идет о вузовской археологии, которая по своей сути призвана реализовывать задачу подготовки кадров не только на данное время, но и на будущее.

На историческом факультете Воронежского университета к рассматриваемому времени обозначились контуры научно-образовательного комплекса в области археологии, эпицентром которого являлась кафедра археологического профиля.

Естественным было стремление не только сохранить достигнутое, но и выйти на новые рубежи в исследовательском поиске и подготовке кадров археологического профиля.

¹ Продолжение разделов готовящейся к печати книги А. Д. Пряхина «Археология в Воронежском госуниверситете (последнее десятилетие XX – середина первого десятилетия XXI в.)». Начало см: Вестник ВГУ. Серия : История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 20–29 ; 2015. № 1. С. 28–35.

© Пряхин А. Д., 2015

Крайне важно было опереться на возможности, вытекающие из междисциплинарного характера исследовательского поиска в археологии, влиявшего на профессиональную направленность учебно-образовательного процесса.

Сами же базовые основы такого подхода закладывались на историческом факультете, включая кафедру археологии и истории древнего мира, уже в предшествующее время, прежде всего под влиянием тесно связанного с факультетом и кафедрой академика В. П. Алексеева, возглавившего в 1988 г. Институт археологии АН СССР [1, с. 69–73; 2]. Став директором Института, Валерий Павлович склонялся к мысли о целесообразности образования в Воронеже на базе ВГУ регионального центра гуманитарных исследований, ведущий профиль которого – изучение и сохранение историко-культурного наследия Черноземного центра России, в рамках этого заметное место отводилось и археологии.

В. П. Алексеевым была разработана основывающаяся на возможностях археологии междисциплинарная научная программа отделения истории АН СССР «Древние общества: взаимодействия со средой, культурой и историей», опубликованная незадолго до кончины ученого в 1991 г. [3]. По его инициативе при кафедре археологии ВГУ в конце 1980-х гг. начал функционировать региональный совет, объединявший археологов, проводивших исследования на территории областей Центрального Черноземья. В состав совета были введены ведущие ученые Института археологии Академии наук страны: Т. А. Алексеева (впоследствии академик РАН), доктора исторических наук В. И. Гуляев, Г. А. Афанасьев. Непосредственное влияние на деятельность совета в первые годы его существования оказывал и сам Валерий Павлович Алексеев. О первых годах в работе совета речь уже шла в первой книге «Археология в Воронежском госуниверситете (1918 – начало 90-х гг. XX в.» [там же, с. 125–126].

Демонстрируемый Алексеевым междисциплинарный подход к возможностям археологии в изучении ранних пластов исторического прошлого, а по большому счету и историко-культурного наследия, проявился задолго до того, как он стал директором Института археологии АН СССР, и тем более до того времени, когда он предложил междисциплинарную исследовательскую программу «Древние общества: взаимодействия со средой, культурой и историей».

Под влиянием этого подхода мною была написана опубликованная в 1988 г. книга «Археология... Наследие», научным редактором которой согласился стать В. П. Алексеев [4]. Валерий Павлович предложил уточненное название книги, более соответствующее тогдашнему состоянию нашей археологии (пониманию ее места в системе изучения и осмысле-

ния историко-культурного наследия). Тогда сочетание «археология – археологическое наследие» еще не было принято в нашей науке. Признание же значимости археологического изучения Центрального Черноземья может быть проиллюстрировано данной им оценкой: «Центральное Черноземье исключительно богато остатками древних памятников, это настоящее Эльдorado для археологов» [5, с. 3].

Постепенно в нашей археологии начинает употребляться и термин «археологическое наследие». И когда мне было предложено написать статью о развитии археологии в ВГУ, предназначенную для юбилейного выпуска «Вестника Воронежского государственного университета», посвященного 75-летию университета, она была названа «Археология и археологическое наследие» [6].

Последний раз я общался с В. П. Алексеевым осенью 1991 г., когда он вернулся в Москву после чтения лекционного курса «Современное состояние антропологических и археологических исследований в СССР» в Гарвардском университете. Валерий Павлович собирался изложить содержание курса в учебном пособии, и мне посчастливилось стать тем слушателем, которому он подробно изложил свои размышления на этот счет. У меня тогда не было сомнения в том, что вскоре рукопись будет готова к печати, и поэтому не было нужды даже делать заметки по существу излагаемых им проблем, о чем впоследствии пришлось много раз вспоминать с сожалением. Собственно тогда я изложил свои мысли относительно новой книги «Археология и археологическое наследие», ознакомив Алексеева с самым первым вариантом рукописи. Изложенные в рукописи мысли его заинтересовали. Он планировал написать предисловие к книге. С ним тогда обсудили вопрос о проведении в Воронеже под эгидой Отделения истории АН СССР научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Центральной России», на которой Валерий Павлович собирался выступить с докладом по оценке культурного слоя как базового понятия в археологии. Но, к сожалению, вскоре, в том же 1991 г. Валерий Павлович Алексеев безвременно ушел из жизни.

Сама конференция при активной поддержке администрации Воронежской области была проведена в Воронеже в следующем 1992 г. Но теперь она оказалась уже посвященной светлой памяти выдающегося ученого-гуманитария.

В опубликованном «Вступительном слове» академика-секретаря Академии наук страны И. Д. Ковальченко отмечалась роль Валерия Павловича Алексеева в развитии гуманитарной науки в Воронежском госуниверситете. Велась речь о важности высказывавшейся Алексеевым идеи образования в Воронеже академического центра гуманитарных

исследований, основной исследовательский профиль которого – изучение и сохранение историко-культурного наследия Центральной России [7, с. 9]. Но в силу ряда причин эта идея не получила своего организационного воплощения.

На конференции четко обозначилось представление о значимости изучения учеными-гуманитариями ВГУ культурно-исторического наследия, что, конечно же, в полной мере касалось исторической науки и ее неотъемлемого звена – археологии. Имелись в виду как непосредственный вклад археологии в изучение этого наследия, так и осознание того, что именно включает в себя получавший распространение термин «археологическое наследие». Безусловно, нельзя было не задуматься над тем, каково же соотношение терминов «историко-культурное наследие» и «археологическое наследие». Естественно, обозначилась потребность выйти на оценку самих возможностей археологии как одной из исторических наук в формировании представления о ранних пластах этого наследия.

В работе конференции активное участие приняла супруга Валерия Павловича, впоследствии академик РАН Татьяна Ивановна Алексеева, бывавшая в Воронежском госуниверситете в последующие годы и многое сделавшая для развития научных связей археологов ВГУ и палеоантропологов, работающих в Институте археологии РАН. В ходе конференции от имени администрации Воронежской области Татьяне Ивановне был преподнесен портрет Валерия Павловича. Татьяна Ивановна любезно оставила этот портрет Воронежскому госуниверситету, где он сейчас и хранится [8].

Вполне понятно, что в рассматриваемые годы на кафедре археологии много внимания уделялось осмыслению историко-культурного и археологического наследия. Последнее предопределялось необходимостью оценки возможностей археологии, как уже говорилось, в качестве одной из исторических наук в формировании представления о ранних пластах историко-культурного наследия. Этот подход обусловил характер разворачивавшихся совместных с Елецким педагогическим институтом (затем – Елецким государственным университетом) полевых археологических исследований на территории Ельца и его исторической округи, проводившихся в рамках начавшей разрабатываться междисциплинарной научно-прикладной программы «Елец и его округа – уникальная историческая территория России». Понимание того, что памятники археологии – это не только памятники истории и культуры, но и памятники, несущие в себе информацию о природной среде прошлых времен, – предопределяло и акцентирование внимания на осмыслении того, что вкладывается в термин «археологическое наследие», чему не в малой степени

способствовало мое участие в деятельности ныне носящего имя академика Д. С. Лихачева Российского научного исследовательского института культурного и природного наследия РАН и Министерства культуры Российской Федерации [9].

В первой половине 1990-х гг. на кафедре археологии были подготовлены исследовательские проекты и учебные программы, касающиеся изучения отечественного историко-культурного наследия, задействовавшие в этом процессе возможности археологии. Отдельные из программ были опубликованы.

В эти годы я продолжал работать над рукописью книги «Археология и археологическое наследие», с первым вариантом которой был знаком В. П. Алексеев. Окончательный ее вариант оказался существенно переделанным, включающим анализ результатов недавних археологических исследований экспедиций ВГУ. Исследование в еще большей степени отличалось от опубликованной в 1988 г. книги «Археология... Наследие».

В новой, вышедшей в свет в 1995 г. книге в двух главах «Отношение к историко-культурному наследию» и «Археологическое наследие» на основе, прежде всего, опыта работы ВГУ предпринята попытка осмыслить процесс формирования отношения к историко-культурному и археологическому наследию [10, с. 8–20].

Третья глава посвящена изучению абашевской культурно-исторической общности древних скотоводов эпохи бронзы лесостепи и смежных территорий степной зоны Евразийских пространств, значительный массив памятников которой находится в районе современного Воронежа и его округа, включая изучавшийся археологической экспедицией ВГУ Подклетненский могильник (где встречены и одиночные, содержавшие военно-аристократические захоронения первой половины – середины II тыс. до н.э.), Шиловское и другие поселения в зоне Воронежского водохранилища, изучавшиеся экспедицией ВГУ и совместной экспедицией Института археологии АН страны и ВГУ, другими экспедициями памятники. К этому же культурно-историческому кругу относятся и комплекс памятников на территории Южного Зауралья, где благодаря усилиям профессора Г. Б. Здановича (Челябинский госуниверситет) организован специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркаим» (Аркаимский музей – заповедник).

Четвертая глава книги касается оценки изученного экспедицией ВГУ уникального Мосоловского поселения металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы на р. Битюг в Подонье. На стадии предварительного обсуждения осталась идея организации здесь музея археологии, имеющего площадку экспе-

риментальной археологии. Более того, территория древнего поселения впоследствии оказалась застроенной. А в результате интенсивной распашки недавнего времени перестали просматриваться на местности подавляющее большинство курганных насыпей могильника, находящегося на противоположном берегу реки, скорее всего связанного с этим поселением.

В пятой главе речь идет об исследовании в первой половине 1990-х гг. археологической экспедицией ВГУ комплекса памятников древнерусского времени по правому высокому берегу р. Воронеж у северной окраины современного Воронежа (комплекс памятников «Вантит»), масштабные раскопки которых велись в предшествующие годы экспедицией ВГУ под руководством А. З. Винникова.

В свое время академик Б. А. Рыбаков высказал суждение, что «Вантит» связывается с «воронежским узлом» (возможно, городище у Михайловского кордона) [11, с. 220–223].

В 1992 г. в ходе работы Международного конгресса славянской культуры, заключительный этап которого проходил в Воронеже, мною был сделан доклад о необходимости изучения и музеефикации комплекса древнерусских памятников в черте и окрестностях г. Воронежа, среди которых и городище у Михайловского кордона. Доработанный текст доклада вскоре был опубликован [12]. Своими соображениями на этот счет я поделился с академиками РАН Т. И. Алексеевой и В. В. Седовым, а также академиком Института археологии НАН Украины П. П. Толочко, которые вместе со мной в разные годы посетили отдельные из этих городищ, в том числе и городище у Михайловского кордона. Изложенный подход требовал продолжения проведения целенаправленных масштабных раскопок важнейших из них, а также тщательного исследования территории, примыкающей к этим памятникам, и осуществление разведочного характера раскопок отдельных из них.

В 1993–1994 гг. в рамках выполнения научной темы «Памятники археологии Центрального Черноземья в системе историко-культурного наследия России» и в 1995–1996 гг. в рамках работ по федеральной программе «Археологическое наследие народов Российской Федерации» проводилось тщательное исследование территории (руководитель темы – А. Д. Пряхин). Работы разведочного характера вели М. В. Цыбин, Ю. П. Матвеев, Ю. Д. Разуваев, В. И. Беседин.

Выявилась серия ранее не фиксированных местонахождений керамики последних веков I тыс. н. э. – начала XI в. Тогда же была проведена инструментальная съемка вновь выявленных памятников. Проведенные работы способствовали формированию представления, что относящиеся к последним векам

I тыс. н. э. – началу первого десятилетия нового столетия памятники древнерусского времени городища (Кузнецовское, у Михайловского кордона, I и II Белогорские городища) и курганные могильники (Кузнецовский, Лысогорский, I и II Белогорские) и серия «селищ» вполне могли восприниматься как единый комплекс – «Вантит» (Ваит, Вабнит) [13; 14].

Из названных городищ своими размерами выделяется городище у Михайловского кордона. Его площадь в пределах мысовой части, ограниченная двумя валами и рвами, – 9 га. На поверхности городища более полутысячи западин от полуземляночных помещений.

В ходе раскопок, проведенных в конце 1980-х гг., внешней линии укреплений городища у Михайловского кордона на валу были выявлены срубы, к которым с внутренней стороны примыкали клетки с остатками печи-каменки. Фиксировалась и подрезка склонов мыса.

Самый крупный из названных могильников – II Белогорский, в котором до начала раскопок насчитывалось до 565 насыпей. В могильнике есть и крупные, не изучавшиеся раскопками курганы, имеющие диаметр до 15 м, а высоту до 3 м. В разные годы в могильнике вскрыто 75 насыпей, 60 из которых были исследованы во второй половине 1970-х гг. экспедицией ВГУ под руководством А. З. Винникова.

В 1996 г. на IV Международном конгрессе славянской археологии мною был сделан доклад «Комплекс памятников конца I тыс. н. э. на северной окраине Воронежа: проблема локализации Вантита» [15]. Основные положения доклада не вызвали возражений.

Завершающая глава книги отражает начальный этап сотрудничества кафедры археологии и в целом исторического факультета ВГУ с Елецким государственным пединститутом (затем государственный университет) в проведении в первой половине 1990-х гг. совместных археологических исследований территории Ельца и его исторической округи (Липецкая область).

В целом же книга «Археология и археологическое наследие» – это попытка осмыслить формирование отношения к историко-культурному и археологическому наследиям применительно к деятельности кафедры археологии Воронежского государственного университета на протяжении первой половины 90-х гг. XX столетия.

Данный подход наглядно представлен на примере разработки и начала реализации уже упоминавшейся научно-прикладной исследовательской программы «Елец и его округа – уникальная историческая территория России» (руководитель программы – ректор ЕГПИ проф. В. П. Кузовлев), предусматривавшей развертывание археологических исследова-

ний на соответствующей территории. С этой целью под руководством сотрудников кафедры археологии ВГУ (А. Д. Пряхина, М. В. Цыбина, Ю. Д. Разуваева, В. И. Беседина и начавшего работать в Елецком пединституте Н. А. Тропина) начинают проводиться работы разведочного характера в рамках Федеральной программы «Народы России: возрождение и развитие» [16, с. 3–20; 17, с. 14–21]. Проведены ограниченные по масштабам работы на многослойных Паженском и Александровском городищах и Лавском комплексе памятников, где преимущественно представлены материалы раннего железного века (городецкая культура, сарматское время), древнерусского времени и последующих веков [18; 19, с. 16–18].

Постепенно основные работы концентрируются на изучении Лавского комплекса памятников XII–XIV вв. (городище и два примыкавших к нему селища). Начались работы на территории исторического центра Ельца [20, с. 148–177]. И, как следствие проведенных работ, уже в середине 1990-х гг. археологические памятники в черте и окрестностях Ельца начинают восприниматься как один из компонентов уникальности территории Ельца и его исторической округи. В этом плане показательны небольшие по площади раскопки середины 1990-х гг. в пределах Воскресенского храма («старый собор»), когда сразу же после завершения работ вскрытый участок был музеефицирован [21, с. 136].

Не случаен и тот факт, что в Елецком педагогическом институте возникает первая для вузов страны кафедра историко-культурного наследия, на которой с самого начала работают археологи Н. А. Тропин, В. С. Соловьев и А. Д. Пряхин (последний на основе совместительства).

Возглавляемый А. П. Медведевым скифо-сарматский отряд археологической экспедиции ВГУ при активном участии Ю. Д. Разуваева, Д. В. Акимова и других исследователей в первой половине 1990-х гг. продолжает изучение сгустка памятников раннего железного века у с. Чертовицкое по р. Воронеж (Рамонский район Воронежской области). В результате продолжавшихся до 1994 г. раскопок III Чертовицкого городища там было вскрыто более 3000 м² площади, изучены две линии укреплений городища [22]. Проводились и другие работы на р. Воронеж, включая раскопки Подгоренского городища (Хлебенский район Липецкой области).

Безусловный интерес представляло и продолжение планомерного обследования отрядом под руководством А. П. Медведева территории среднедонского правобережья, когда была открыта целая серия неукрепленных поселений V–IV вв. до н.э., что, по оценке самого Медведева, позволило вплотную подойти к разработке вопроса о системе рас-

селения среднедонского населения в скифское время [23, с. 13].

Возглавляемый М. В. Цыбиным отряд археологической экспедиции ВГУ в начале 1990-х гг. продолжает раскопки многослойного Семилукского городища на р. Дон, давшего свидетельства эпохи бронзы, финала скифского времени и значительное число свидетельств древнерусского времени. За годы раскопок на городище вскрыто 3692 м² площади.

Анализ полученных данных по поселку древнерусского времени позволил констатировать, что планировочная схема этого поселка сложилась в относительно короткий промежуток времени, ограниченный концом XII–первой половиной XIII в. (дворовый характер застройки детинцевой части поселения, с неравномерной, разрозненной застройкой посада) [24].

Под руководством В. Н. Ковалевского в 1994 г. проводятся охранные раскопки известного Боршевского курганного могильника на р. Дон (Хохольский район Воронежской области), ранее раскапывавшегося экспедицией ГАИМК, а затем и экспедицией ВГУ [25].

Археологическая экспедиция ВГУ под руководством А. Д. Пряхина в 1992–1994 гг. продолжила раскопки Подклетненского могильника под г. Воронежем, давшего в основном захоронения доно-волжской абашевской культуры. В эти годы в могильнике вскрывается 15 курганов (7 – в 1992 г., 5 – 1993 г., 5 – 1994 г.). Общее же число вскрытых в могильнике насыпей достигло 43.

Изучение эпохи бронзы донской лесостепи и смежных территорий всё более концентрируется на осмыслении абашевской культурно-исторической общности завершающего этапа средней бронзы (прежде всего доно-волжской абашевской культуры) и срубной культурно-исторической общности (конкретно: донской лесостепной срубной культуры – так мы ее в то время именовали), как, впрочем, и оценки абашевско-срубной проблематики в целом. Эти культурно-исторические образования продолжают оставаться в эпицентре исследовательских интересов университетских ученых (А. Д. Пряхина, В. И. Беседина, Ю. П. Матвеева, А. С. Саврасова и др.).

Разумеется, упомянутыми в главе поселениями и могильниками, комплексами памятников не ограничивается перечень памятников, изучавшихся раскопками. Но уже сказанного вполне достаточно для утверждения, что масштабы полевых исследований, проводившихся экспедицией Воронежского госуниверситета, продолжали оставаться значительными. И, конечно же, крайне важно, что все эти работы не только велись в русле основного научного направления, но и согласовывались с индивидуальными текущими и перспективными темами научных исследо-

ваний преподавателей, аспирантов, соискателей, а в известной степени учебно-вспомогательного персонала и темами дипломных работ специализирующихся студентов.

Имевшее место сокращение финансирования восполнялось нашим участием в выполнении тем по федеральным и региональным, университетским исследовательским программам и грантам, на основе софинансирования проводимых работ с другими вузами, музеями, органами охраны памятников, в том числе и на базе выполнения хоздоговорных работ на новостройках.

Положение дел в университетской археологии в известной степени предопределялось наличием имевшегося в структуре вуза музея археологии, в фондах которого хранились многочисленные коллекции, полученные за несколько десятилетий археологических исследований экспедицией ВГУ, в ходе совместных работ экспедиций Института археологии Академии наук страны и ВГУ на территории Подонья, Поволжья, Приуралья и Зауралья, включая коллекции с таких ныне широко известных памятников, как Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи бронзы в Подонье, Синташтинское поселение эпохи бронзы в Зауралье, Пекшевское городище раннего железного века, Дивногорский комплекс памятников и комплекс памятников «Вантит» раннего средневековья в Подонье.

К сожалению, музей продолжал размещаться на площадях бывшего кабинета археологии. Отсутствие необходимых площадей и малочисленность кадрового состава тормозили фондовую работу, не давали возможности организовать при музее камеральную лабораторию, развернуть в музее постоянную экспозицию. Но работа в указанных направлениях, тем не менее, велась постоянно (заведующий музеем Ю. Д. Разуваев), в ней активно участвовали подавляющее число преподавателей кафедры, аспиранты и соискатели, специализирующиеся по археологии студенты.

Благодаря усилиям В. И. Беседина вокруг кафедры археологии сформировалось неформальное объединение «компьютерщиков», которое решением ученого совета исторического факультета получило статус межкафедральной секции (возглавляемая им секция исторической информатики). В системе подготовки кадров археологов введен практикум по применению статистических методов анализа археологических источников. Беседин один из первых в отечественной археологии начал применять метод «размытой классификации» [26, с. 272–274].

Получила развитие и возникшая при кафедре лаборатория естественно-научных методов, которую с 1992 г. возглавляет А. С. Саврасов [27]. По профилю лаборатории проводятся учебно-практические занятия со специализирующимися студентами.

В рассматриваемые годы возросла роль кафедрального теоретического семинара, где обсуждались как наиболее дискуссионные вопросы, связанные с оценкой истории развития отечественной археологии, характером и перспективами развития российской археологии, так и спорные вопросы, возникающие в процессе выполнения конкретных исследовательских тем. Много внимания уделялось оценке понятийного аппарата археологии, включая осмысление содержания понятий «историко-культурное наследие», «археологическое наследие», «культурный слой», «культурно-историческая общность (область)», «археологическая культура», «тип памятников» и др. Возросло внимание к разработке периодизации развития археологии в стране.

Упрочению позиции археологии на факультете и в университете способствовала защита в 1991 г. на специализированном совете при Институте археологии Академии наук страны доцентом кафедры археологии ВГУ А. З. Винниковым докторской диссертации «Древнерусское население лесостепного Дона в VIII – нач. XIII в.». В 1993 г. он стал профессором кафедры археологии, а в 1994 г. – заведующим кафедрой истории средних веков и зарубежных славянских народов, где им предпринимались целенаправленные шаги, способствовавшие становлению археолого-этнографического научного направления. В 1995 г. Винников был избран деканом исторического факультета ВГУ.

Винников участвует в научной работе и осуществлении специализации по кафедре археологии, о чем, собственно говоря, речь шла в первой книге по истории развития археологии в ВГУ [1, с. 111]. После защиты докторской диссертации он продолжил разработку темы, связанной с изучением истории донских славян. А в 1995 г. было опубликовано его монографическое исследование «Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начала XI века)» [28]. Отдельные главы работы посвящены оценке поселенческих памятников донских славян, хозяйственной деятельности оставившего их населения, оценке погребального обряда донских славян. Акцентируется внимание на хронологии и происхождении соответствующего массива памятников. Следует выделить завершающую главу книги «Донские славяне и алано-болгарский мир», где отмечается наличие тесных и разнообразных по своему характеру связей донских славян с названным миром.

По заключению исследователя, подавляющее большинство славянских городищ донского бассейна являются общинными центрами. В число городищ, выполнявших административно-хозяйственные функции, Винников включает городища Титчихинское, Животинное, у Михайловского кордона. Есть и городища-убежища. Что касается Воргольского

городища в бассейне Быстрой Сосны, то оно интерпретируется как культовый центр, вполне возможно, выполнявший и функции городища-убежища [там же, с. 151–152].

Винников доказывает наличие двух локальных районов расселения славян в бассейне Дона (Среднее и Верхнее Подонье), что и побудило его фактически отказаться от употребления термина «боршевская культура» [1, с. 152] (на чем ранее настаивала А. Н. Москаленко). Согласно его точке зрения, «славянское население бассейна Дона в конце X – первой половине XI в. почти полностью покинуло свои обжитые районы. И на протяжении нескольких десятков лет данный регион был вне сферы постоянного обитания древнерусского населения» [там же, с. 153].

В книге имеется приложение, где изложены основные данные об изучавшихся раскопками славянских памятниках лесостепного Подонья [там же, с. 154]. Книга Винникова – это и подведение итогов почти полувековому изучению экспедицией ВГУ славянских памятников лесостепного Подонья VIII – начала XI в.

Одновременно с этим Винников проявил интерес и к осмыслению древнерусских древностей XII – начала XIII в., что ранее нашло отражение и в его докторской диссертации, шестая глава которой называется «Древнерусское население Среднего Дона в конце XI – начале XIII в. (древнерусско-половецкое пограничье)». Кроме того, продолжая заниматься славяно-русской проблематикой, его всё более интересует изучение древностей салтово-маяцкой культуры раннего средневековья. Продолжается изучение хранящихся в фондах музея археологии ВГУ коллекций, полученных ранее международной советско-болгаро-венгерской экспедицией в результате раскопок комплекса памятников этой культуры у хут. Дивногорье. В 1991 г. в издательстве ВГУ была опубликована монография А. З. Винникова и Г. Е. Афанасьева «Культовые комплексы Маяцкого селища» [29].

На кафедре археологии ВГУ к началу 1990-х гг. сформировался ученый коллектив, получивший наибольшую известность после многолетних исследований Мосоловского поселения на р. Битюг (В. И. Беседин, Ю. П. Матвеев, А. С. Саврасов и др.). К тому времени само Мосоловское поселение было уже раскопано почти полностью. Наибольшее внимание привлекла происходящая с поселения выдающаяся серия свидетельств производственной деятельности, относящаяся к поселку эпохи поздней бронзы. Это нашло свое отражение во время работы в Воронежском университете в 1991 г. научной конференции «Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи», организованной кафедрой археологии ВГУ, региональным

советом «Древние общества: взаимодействие со средой, культура и история» и сектором неолита-бронзы Института археологии Академии наук страны.

На пленарном заседании планировалось заслушать опубликованный в материалах конференции доклад академика В. П. Алексеева «Объем археологического знания» [30] и доклад в то время члена-корреспондента Академии наук страны В. И. Молодина о древней металлургии носителей кротовской культуры эпохи бронзы на территории Западной Сибири (тогда были опубликованы тезисы доклада) [31].

Во вступительном слове на конференции ректора ВГУ профессора В. В. Гусева было отмечено, «что именно с Мосоловского поселения начали свой путь в археологическую науку многие сегодняшние преподаватели кафедры археологии и истории древнего мира нашего университета, ученые-археологи, ныне работающие в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях ряда городов страны, как, впрочем, и за рубежом. Весьма важно, что за годы раскопок Мосоловского поселения археологическую практику на этом памятнике прошли почти тысяча студентов исторического факультета, ныне пополнивших ряды учителей, работников культуры и охраны памятников» [32].

Уже тогда мною было завершено написание текста монографического исследования по результатам изучения данного памятника. С рукописью книги ознакомился В. П. Алексеев, выразивший согласие выступить научным редактором книги. Публикация монографии такого объема (в пределах 40 п.л.) тогда вызывала ряд сложностей. Валерий Павлович обращался к тогдашнему заместителю министра науки, высшей школы и технической политики А. Н. Тихонову с письмом, где обосновывалась важность публикации свидетельств, полученных в результате многолетних раскопок Мосоловского поселения. В письме отмечалось: «Научный материал, полученный в результате этих работ, уникален во всех отношениях. Во-первых, полностью реконструирован процесс производства металлических орудий для эпохи начала использования металлов как основной базы для производства инвентаря. Во-вторых, получены данные, больше, за немногими исключениями, не повторяющиеся в европейской археологии и истории культуры, для реконструкции образа жизни металлургов – их хозяйства, технологии использования территории, торгово-обменных отношений с окружающими землями. В-третьих, наконец, впервые получено доказательство не только социально-общественной, но и социальной стратификации племен эпохи бронзы, в процессе которой выделялись ремесленники разного направления технологических навыков. Последний вывод особенно важен, потому что мы

знали до сих пор раннюю производственную специализацию в древнейших обществах долины Нила, Переднего Востока, Восточной Азии, но мы были мало знакомы с этим процессом на юге Европейской России» [33]. (Текст письма по решению дирекции издательства ВГУ был опубликован в первой книге.)

Из Министерства это письмо было перенаправлено в ВГУ. Не имея возможности финансировать издание книги такого объема, мне предложили «разделить» рукопись на две книги. Потребовалось время для доработки, точнее переработки отдельных разделов рукописи.

В 1993 и 1995 гг. вышли две книги по результатам изучения этого поселения металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы [34–35]. В первой из них излагалась история исследования памятника, давалась оценка культурного слоя, имеющихся керамических серий эпохи поздней бронзы, включая имевшую черты доно-волжской абашевской культуры керамическую серию, характеризовались бытовые, хозяйственно-производственные помещения и комплексы. Были внесены коррективы в дававшиеся ранее оценки строительной деятельности у срубников. Констатировалось, что для поселения характерно наличие значительных по площади, преимущественно однокамерных, имеющих углубленную часть помещений, а также наличие столбовой конструкции, двухскатного перекрытия, опирающегося на прилегающие к котловану борта. При такой конструкции площадь помещений оказывается большей, чем собственно территория котлованов. Были выполнены и реконструкции ряда полуземляночных помещений. В приложении к первой книге помещена статья В. И. Беседина «Относительная хронология построек Мосоловского поселения (по данным анализа керамики)», где на основе результатов анализа керамических серий из построек поселения обосновывалось выделение трех этапов в функционировании Мосоловского поселка [36].

Вторая из книг полностью посвящена оценке хозяйственно-производственной жизни Мосоловского поселка и, прежде всего, свидетельств, отражающих ремесленную направленность металлопроизводственной деятельности его обитателей. Напомню, что с поселения имеется весьма представительная серия свидетельств металлопроизводственной деятельности, насчитывающая более 2000 обломков глиняных литейных форм и крышек от них (около 700 створок), приблизительно 350 экземпляров плавильных чаш (примерно 120 из них – специально изготовленные для этих целей изделия), более 450 трасологически изученных каменных орудий (по определению В. В. Килейникова, это кайлы, молоты, рудотерки и терочные плиты, песты, наковальни, кувалды, молотки, молоточки, гладильни, абразивы,

отбойники), другие свидетельства, отражающие характер металлопроизводственной деятельности в рамках поселка. Под руководством А. С. Саврасова в рамках образованной при кафедре археологии ВГУ лаборатории естественно-научных методов развернулись работы по экспериментальному моделированию металлопроизводственной деятельности в поселке. Тем самым открывалась возможность дать целостную оценку свидетельств производственно-хозяйственной жизни поселка, позволившей уверенно говорить, что основу хозяйственной направленности занятий жителей поселка составляла металлопроизводственная деятельность. В приложении ко второй книге помещены статьи А. С. Саврасова «Экспериментальное изучение технологии металлообрабатывающего производства» (представляющая результаты этого изучения Мосоловского поселка [37]) и В. И. Беседина «Гончарное производство» (предлагающая реконструкцию процесса изготовления глиняной посуды на этом поселении [38]). Тем самым открывались новые горизонты в исследовании проблем, касающихся осмысления как срубной, так и абашевской культурно-исторических общностей.

Выходом на новые горизонты исследовательского поиска является деятельность А. П. Медведева. Накопленные к исходу 80-х гг. XX столетия археологической экспедицией ВГУ относящиеся к раннему железному веку свидетельства предопределили работу Александра Павловича с конца 1980-х гг. над научно перспективной темой по раннему железному веку лесостепного Подонья, территориально ограничиваемой с запада – р. Оскол, с востока – р. Хопер. По этой теме он выступал с докладами на разного рода конференциях, что способствовало формулированию основополагающих подходов в разрабатываемой проблематике. Публиковались и обобщающие статьи, основанные на анализе материалов, полученных в ходе раскопок экспедицией Воронежского государственного университета, и данных других экспедиций. Первостепенное внимание уделялось воссозданию этнокультурной истории лесостепного Подонья на разных этапах раннежелезного века [39–42].

Среди других раскопанных к тому времени под его руководством памятников результатами выделяется Пекшевское городище на р. Воронеж, где оказалась вскрытой не менее половины площади поселка, полностью исследована его жилая северная часть, изучены внешняя и внутренняя линии укреплений и, главное, получена надежная стратиграфическая колонка от VIII–VII вв. до н.э. до первых веков н.э., отражающая процесс почти непрерывного развития жившего здесь населения на протяжении целого тысячелетия.

Вполне понятно, что анализ полученных в результате раскопок Пекшевского городища свидетельств

оказался в центре исследовательских интересов учебного. В 1997 г. опубликован автореферат докторской диссертации А. П. Медведева «Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история) [43]. Ученый, опираясь на массив данных и глубокое знание письменных источников, относящихся к античному времени, провел комплексный анализ имеющейся информации, позволивший воссоздать этнокультурные процессы в раннем железном веке на территории лесостепного Подонья.

Хронологические рамки выполненного исследования охватывают все этапы раннего железного века рассматриваемой территории (с конца VIII в. до н.э. до IV–III вв. н.э.), включая оценку древностей рубежа эпохи бронзы и раннего железного века и древностей промежуточного времени между «древностью» и «средневековьем». Древности раннего железного века лесостепного Подонья рассматриваются А. П. Медведевым в рамках трех основных этапов: предскифский (VIII – первая половина VII вв. до н.э.), скифский (вторая половина VII – начало III вв. до н.э.) и сарматский (с II в. до н.э. – III в. н.э.) [там же, с. 7]. Последний из этих этапов в свою очередь делится на три этапа: I – II–I вв. до н.э., II – I – начало II вв. н.э., III – II–III вв. н.э. [там же, с. 29].

Исследование Медведева – качественно новый этап в изучении раннего железного века лесостепного Подонья в сопоставлении с тем, что было сделано в свое время в изучении раннего железного века Верхнего и Среднего Подонья заместителем директора Института археологии АН СССР П. Д. Либеровым.

Подчеркнем, что вокруг Медведева формировался соответствующий исследовательский коллектив.

Тем самым в рассматриваемые годы, в развитии основного научного направления проявляет себя и процесс кристаллизации внутри основного направления отдельных блоков, связанных с изучением древностей эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья.

Оценивая процессы, происходившие в первой половине 90-х гг. XX столетия, целесообразно хотя бы в самом общем виде сказать о деятельности продолжавшего функционировать при кафедре археологии ВГУ регионального совета по комплексной междисциплинарной научной программе Отделения исторических наук страны «Древние общества: взаимодействие со средой, культура и история». При участии совета в эти годы проведены научные и научно-практические конференции:

1991 г. – конференция на базе Воронежского государственного университета (Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи : тезисы докладов и материалы конф. – Воронеж : ВГУ, 1991. – 102 с.);

конференция на базе Курского педагогического института (Археология и история юго-востока Древней Руси : тезисы докладов конф. – Курск : КГПИ, 1991. – 100 с.);

1992 г. – конференция на базе Липецкого педагогического института (Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны : тезисы докладов конф. – Липецк : ЛГПИ, 1992. – 236 с.);

1993 г. – конференция на базе Воронежского государственного университета (Археология и история юго-востока Древней Руси : материалы науч. конф. – Воронеж : ВГУ, 1993. – 126 с.);

конференция на базе Тульского областного краеведческого музея (Вопросы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон восточно-европейского региона в эпоху бронзы и в раннем железном веке : тезисы докладов науч. конф. – Тула : ТОКМ, 1993. – 84 с.);

1994 г. – конференция на базе Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (Историко-культурное наследие. Памятники археологии Центральной России : охранное изучение и музеефикация : материалы науч. конф. – Рязань, 1994. – 196 с.);

Названные конференции проводились как в городах Черноземного Центра России, так и в городах, где координацию археологических исследований возглавили выпускники исторического факультета ВГУ. Кроме того, сотрудники кафедры археологии Воронежского государственного университета принимали непосредственное участие в работе оргкомитета проведенной в 1992 г. в Воронеже Отделением истории РАН и комитетом по науке и высшей школе администрации Воронежской области научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Центральной России», материалы которой были изданы в Воронеже в 1992 г.

Важно иметь в виду, что во время проведения конференций заслушивались и обсуждались не только обозначенные в программе доклады, но и планы деятельности на ближайшее будущее. Происходило согласование вопросов, обеспечивавших возможность проведения совместных полевых исследований и вопросов, связанных с издательской деятельностью. Происходило информирование об основных результатах уже проведенных полевых исследований недавнего времени. Периодически обсуждались и вопросы, касающиеся реализации подходов «Археология и историко-культурное наследие» и «Археологическое наследие».

Заметим, что само участие в работе регионального совета помогало нам ощутить координирующую роль кафедры и структур Института археологии РАН и, тем самым, осознать свою ответственность в про-

исходящих в региональной археологии процессах. Важнейшее значение придавалось шагам, направленным на поддержку археологии на местах, включая содействие формированию исследовательских групп на местах.

В деятельности регионального совета всё более четко вырисовывались такие направления исследований, как: а) изучение эпохи бронзы лесостепного Подонья и восточноевропейской лесостепи в целом; б) археология юго-восточных пределов славянского мира и Руси.

Если же подводить итог сказанному, то в первой половине 1990-х гг. в ВГУ удалось обеспечить поступательный характер развития археологии в университете, укрепив одновременно позиции основного научного направления, связанного с изучением обществ с производящей экономикой восточноевропейской лесостепи (эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пряхин А. Д.* Археология в Воронежском госуниверситете (1918 – начало 90-х гг. XX в.) / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2013. – 140 с., илл.
2. *Пряхин А. Д.* Валерий Павлович Алексеев и археология / А. Д. Пряхин // Человек в культурной и природной среде : труды третьих антропологических исследований к 75-летию со дня рождения академика В. П. Алексеева. – М. : Наука, 2007. – С. 59–63.
3. *Алексеев В. П.* Древние общества : взаимодействие со средой, культура и история / В. П. Алексеев // СА. – 1991. – № 1. – С. 5–19.
4. *Пряхин А. Д.* Археология... Наследие / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Центр. черн. книж. изд-во, 1988. – 184 с.
5. *Алексеев В. П.* От редактора // Пряхин А. Д. Археология... Наследие. – Воронеж : Центр. чернозем. книж. изд-во, 1988. – С. 3–4.
6. *Пряхин А. Д.* Археология и археологическое наследие / А. Д. Пряхин // Вестник ВГУ. Сер.: Гуманитарные науки. – Воронеж, 1993. – С. 126–140.
7. *Ковальченко И. Д.* Вступительное слово / И. Д. Ковальченко // Историко-культурное наследие Центральной России : материалы науч. конф. – Воронеж, 1992. – С. 7–9.
8. *Пряхин А. Д.* Академик Валерий Павлович Алексеев и Воронежский госуниверситет / А. Д. Пряхин // Человек : его биологическая и социальная история : труды Междунар. конф., посвященной 80-летию академика РАН В. П. Алексеева (четвертые Алексеевские чтения). Т. 1. – М. : Одинцов. гуманит. ин-т, 2010. – С. 22–23.
9. *Веденин Ю. А.* Формирование нового культурно-исторического подхода к сохранению наследия (в контексте истории создания Российского института культурного и природного наследия) / Ю. А. Веденин // Экология культуры / Рос. науч.-исследоват. ин-т культурного и природного наследия. – М. : Ин-т наследия, 2000. – С. 25–30.
10. *Пряхин А. Д.* Археология и археологическое наследие / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Квадрат, 1995. – 208 с.
11. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 592 с.
12. *Пряхин А. Д.* К необходимости изучения и музеефикации комплекса памятников древнерусского времени в черте и окрестностях г. Воронежа («Вантит») / А. Д. Пряхин // Историко-культурное наследие (Воронежская область). – Воронеж : ВОКМ, 1992. – С. 16–28.
13. *Пряхин А. Д.* Вантит. Изучение микрорайона памятников у северной окраины г. Воронежа. Вып. 1 / А. Д. Пряхин [и др.]. – Воронеж : ВГУ, 1997. – 44 с.
14. *Пряхин А. Д.* Вантит. Изучение микрорайона памятников у северной окраины г. Воронежа. Вып. 2 / А. Д. Пряхин [и др.]. – Воронеж : ВГУ, 1997. – 44 с.
15. *Пряхин А. Д.* Комплекс памятников конца I тыс. н.э. на северной окраине г. Воронежа : проблема локализации Вантита / А. Д. Пряхин // Проблемы славянской археологии : труды VI Междунар. конгресса славянской археологии. Т. 1. – М. : ИА РАН, 1997. – С. 109–117.
16. Елец и его округа (археологические исследования 1991 г.). – Воронеж, 1991 (препр. ВГУ. 91.2). – 23 с.
17. *Пряхин А. Д.* Елец и его округа – уникальная историческая территория России (археологические памятники эпохи железа) / А. Д. Пряхин, Ю. Д. Разуваев, М. В. Цыбин // Археологические памятники лесостепного Придонья. – Липецк : ЛГПИ, 1996. – С. 138–156.
18. *Пряхин А. Д.* Ранняя история Ельца и данные археологии / А. Д. Пряхин, М. В. Цыбин // На юго-востоке Древней Руси. Историко-археологические исследования [АВЛ. Вып. 9]. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1996. – С. 108–115.
19. *Тропин Н. А.* Сельские поселения XII–XV веков южных территорий Рязанской земли / Н. А. Тропин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – 204 с.
20. *Тропин Н. А.* Южные территории Черниговско-Рязанского порубежья в XII–XV вв. / Н. А. Тропин. – Елец : ЕГУ, 2006. – 368 с.
21. *Клоков А. Ю.* Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии / А. Ю. Клоков, А. А. Найденов, А. В. Новосельцев. – Елец ; Липецк : ЛОКМ, 2006. – 512 с.
22. *Медведев А. П.* III Чертовицкое городище (материалы 1-й половины I тыс. н.э.) / А. П. Медведев // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н.э. АВЛ. Вып. 12. – Воронеж : ВГУ, 1998. – С. 42–84.
23. *Медведев А. П.* Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. / А. П. Медведев. – М. : Наука, 1999. – 160 с.
24. *Пряхин А. Д.* Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987–1993 гг.) / А. Д. Пряхин

хин, М. В. Цыбин // На юго-востоке Древней Руси. Историко-археологические исследования. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1996. – С. 29–62.

25. Ковалевский В. Н. Охранные раскопки Боршевского курганного могильника / В. Н. Ковалевский // Археологические исследования высшей педагогической школы. – Воронеж : ВГПУ, 1996. – С. 195–201.

26. Пряхин А. Д. Слово об ученом-археологе / А. Д. Пряхин, И. Е. Сафонов // Исторические записки : науч. труды ист. факультета. Вып. 7. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 269–277.

27. Саврасов А. С. Экспериментальные методы в исследованиях археологов Воронежского университета / А. С. Саврасов // Археология в Российских университетах. – АВЛ. Вып. 16. – Воронеж : ВГУ, 2002. – С. 18–23.

28. Винников А. З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века) / А. З. Винников. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1995. – 166 с.

29. Винников А. З. Культовые комплексы Маяцкого селища : материалы раскопок советско-болгаро-венгерской экспедиции / А. З. Винников, Г. Е. Афанасьев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. – 182 с.

30. Алексеев В. П. Объем археологического знания / В. П. Алексеев // Мосоловское поселение поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи : тезисы докладов и материалы конф. – Воронеж : ВГУ, 1991. – С. 4–19.

31. Молодин В. И. Металлургия кротовской культуры. Западная Сибирь. Середина II тыс. до н.э. / В. И. Молодин // Мосоловское поселение поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи : тезисы докладов и материалы конф. – Воронеж : ВГУ, 1991. – С. 29–31.

32. Гусев В. В. Вступительное слово / В. В. Гусев // Мосоловское поселение поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи : тезисы докладов и материалы конф. – Воронеж : ВГУ, 1991. – С. 5.

33. [Письмо В. П. Алексеева А. Н. Тихонову] // Пряхин А. Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Книга 1. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – С. 4.

34. Пряхин А. Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Кн. 1 / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – С. 5–106.

35. Пряхин А. Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Кн. 2 / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – С. 5–176.

36. Беседин В. И. Относительная хронология построек Мосоловского поселения (по материалам анализа керамики) / В. И. Беседин // Пряхин А. Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Кн. 1. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – С. 94–101.

37. Саврасов А. С. Экспериментальное изучение технологии металлообрабатывающего производства / А. С. Саврасов // Пряхин А. Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Кн. 2. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – С. 135–158.

38. Беседин В. И. Гончарное производство / В. И. Беседин // Пряхин А. Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Кн. 2. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – С. 158–174.

39. Медведев А. П. Река Танаис в системе историко-археологических реалий скифского времени / А. П. Медведев // Античная цивилизация и варварский мир. – Новочеркасск, 1992. – С. 129–137.

40. Медведев А. П. Об этнокультурной ситуации на Верхнем Дону в начале железного века / А. П. Медведев // РА. – 1993. – № 4. – С. 65–77.

41. Медведев А. П. О культурной принадлежности лепной керамики из погребения скифского времени донской лесостепи / А. П. Медведев // КСИА. – 1993. – № 207. – С. 56–59.

42. Медведев А. П. К истолкованию воронежских курганов скифского времени / А. П. Медведев // Исторические записки : науч. труды ист. ф-та. Вып. 1. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1996. – С. 174–182.

43. Медведев А. П. Ранний железный век (археология и этнокультурная история) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. П. Медведев. – М. : ИА РАН, 1997. – 35 с.

Воронежский государственный университет

Пряхин А. Д., доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира, директор научного центра Воронежского государственного университета по истории отечественной археологии

E-mail: 551482@list.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Pryakhin A. D., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Archeology and Ancient History Department, Director of the Research Center on Archeology of the Voronezh State University

E-mail: 551482@list.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35